

DOI 10.15826/qr.2024.2.902
УДК 070.2:355.02 + 323(470)"1930/1932" + 94(470):303.425.6 + 002.1–628.25 +
+ 882.09

Мобилизация литературы: конструирование идеологии в советских «оборонных» журналах*

Вера Соловьева

Музей политической истории России,
Санкт-Петербург, Россия

Mobilisation of Literature: The Construction of Ideology in Soviet 'Defence' Magazines**

Vera Solovyeva

Museum of the Political History of Russia,
St Petersburg, Russia

At the turn of the 1930s, a cultural project of defence literature emerged in the USSR, implemented by the Literary Association of the Red Army and Navy (LOKAF) under the supervision of the Political Directorate of the Red Army. The circumstances in which the idea of defence literature emerged were closely related to the historical and political context of the era of the “Great Break”. The authors of defence literature were both professional and amateur writers from the literary circles of the Red Army and the Navy. In their texts, they interpreted and adapted the ideological attitudes of the authorities and offered what they considered to be “politically correct” models of behaviour. Critics of the LOKAF evaluated the ideological correctness of these texts and formulated programme guidelines for writers. The article deals with the works published in the pages of the *Zalp* and *LOKAF* magazines in 1930–1932 in order to reveal the connection of the chosen themes with the current domestic and foreign policy agenda, the writers’ reception of ideological clichés about the aggravation of internal and external contradictions, class struggle, wrecking, mastery of technology, etc.,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01902 «Милитаризация литературы как культурный проект межвоенной эпохи» в Институте русской литературы РАН (<https://rscf.ru/project/22-28-01902/>).

** Citation: Solovyeva, V. (2024). Mobilisation of Literature: The Construction of Ideology in Soviet 'Defence' Magazines. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 2. P. 674–688. DOI 10.15826/qr.2024.2.902.

Цитирование: Solovyeva V. Mobilisation of Literature: The Construction of Ideology in Soviet 'Defence' Magazines // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 2. P. 674–688. DOI 10.15826/qr.2024.2.902 / Соловьева В. Мобилизация литературы: конструирование идеологии в советских «оборонных» журналах // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 2. С. 674–688. DOI 10.15826/qr.2024.2.902.

as well as the images of Red Army soldiers, party leaders, internal and external enemies created in the works.

Keywords: militarisation of literature, defence literature, Soviet ideology, “Great Break”, ЛОКАФ

На рубеже 1920–1930-х гг. в СССР сформировался культурный проект оборонной литературы, реализовывавшийся Литературным объединением Красной армии и флота (ЛОКАФ), которое курировалось Политическим управлением РККА. Обстоятельства возникновения идеи оборонной литературы тесно связаны с историко-политическим контекстом эпохи «великого перелома». Создателями произведений оборонной литературы были как профессиональные писатели, так и начинающие авторы из литературных кружков Красной армии и флота. В текстах они интерпретировали и адаптировали идеологические установки власти, предлагая «политически верные», на их взгляд, модели поведения. Критики ЛОКАФ давали свою оценку идеологической правильности этих текстов и формулировали программные установки для писателей. В статье рассматриваются произведения, опубликованные на страницах журналов «Залп» и «ЛОКАФ» в 1930–1932 гг., показываются связь тематики с актуальной внутри- и внешнеполитической повесткой, рецепция писателями идеологических установок об обострении внутренних и внешних противоречий, классовой борьбе, выявлении вредителей, овладении техникой и др., а также создававшиеся в произведениях образы красноармейцев, партийных руководителей, внутренних и внешних врагов.

Ключевые слова: милитаризация литературы, оборонная литература, советская идеология, «великий перелом», ЛОКАФ

Термин «оборонная литература» являлся самоназванием, использовавшимся писателями и критиками Литературного объединения Красной армии и флота (далее – ЛОКАФ) [Бурцева, Сысоева, с. 124]. Цель этого объединения, созданного 29 июля 1930 г., была обозначена в его уставе как «пропаганда в художественной форме задач обороны страны» [Сысоева, 2022а, с. 279]. Организация курировалась как по партийной линии (отделами печати), так и по военной (Политическим управлением РККА). До апреля 1932 г. ЛОКАФ находилось в поле влияния Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), занимавшей в рассматриваемый период доминирующие позиции в литературе. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О литературно-художественных организациях» 23 апреля 1932 г. РАПП была ликвидирована и был создан оргкомитет Союза советских писателей. ЛОКАФ было реорганизовано в оборонную комиссию оргкомитета и фактически сохранило свои функции, что свидетельствовало о востребованности данного проекта государством.

Институциональная деятельность ЛОКАФ рассматривается в работах Е. А. Добренко [Добренко, 1993; Добренко, 2000], З. С. Закружной, Д. С. Московской [Закружная, Московская]. Оборонная литература как культурный проект, являвшийся частью историко-литературного процесса и инструментом воздействия на читателя, исследуется, в частности, в работах А. В. Сысоевой и А. О. Бурцевой последних лет [см.: Сысоева 2022а; Бурцева, Сысоева].

Начальный период функционирования ЛОКАФ представляет интерес для изучения процесса становления государственной идеологии в литературе и восприятия советской действительности времени «великого перелома» современниками. Авторами оборонной литературы были не только профессиональные, но и начинающие писатели, которых выдвигали литературные кружки, действовавшие в красноармейских частях и на флоте. Их представления о событиях и героях можно считать наиболее близкими к целевой аудитории журнала – красноармейцам и краснофлотцам, а шире – советским гражданам и сочувствующим советской идеологии в мире. Реализация проекта осуществлялась в первую очередь на страницах журнала «Залп», издававшегося Ленинградско-Балтийским отделением ЛОКАФ (ЛБО ЛОКАФ), и «ЛОКАФ» московского отделения. «Залп» был в большей степени ориентирован на начинающих писателей, уделяя внимание современному состоянию армии и флота, в «ЛОКАФ» же преобладали опытные авторы, проявлявшие больше интереса к теме прошедшей Гражданской войны [см.: Сысоева, 2022а, с. 262].

Решающее влияние на тематику первых лет издания журналов (1930–1932) оказал историко-политический контекст, приведший к появлению оборонной литературы. Масштабность и одновременность изменений в различных сферах жизни общества на рубеже 1920–1930-х гг. (форсированная индустриализация и коллективизация с их глубокими социально-экономическими последствиями, утверждение единоличной власти И. В. Сталина, культурная революция, обострение международной обстановки) приводили к оценке этого периода современниками как «острого» и в то же время «великого». Один из организаторов ЛОКАФ Н. Г. Свирин¹ утверждал, что это был этап «чрезвычайного обострения внешних и внутренних противоречий, непосредственной угрозы нападения на СССР» [Свирин, 1931а, с. 16].

Тематика оборонной литературы не сводилась исключительно к военной. Красная армия рассматривалась идеологами ЛОКАФ, среди которых были уже упоминавшийся Н. Г. Свирин, а также Л. М. Субоцкий, В. В. Вишневецкий и другие, как социальный институт, через который проходило население СССР. Н. Г. Свирин предложил широкое понимание оборонного текста, заострив его воспитательную функцию:

¹ Н. Г. Свирин (1900–1938), критик, литературовед, ответственный секретарь Ленинградско-Балтийского отделения ЛОКАФ, член правления Ленинградского отделения Союза советских писателей, ученый секретарь ИРЛИ АН СССР. Репрессирован в 1937 г.

Всякое произведение, воспитывающее психику нового человека, бичующее старое рабское отношение к труду, медлительность, расхлябанность, несообразительность, отсутствие инициативы, «авось да небось», тем самым способствует воспитанию в трудящихся необходимых свойств современного бойца [Свирин, 1931а, с. 15].

Руководители ЛОКАФ также ставили перед авторами задачу изображения жизни Красной армии «на фоне социально-экономических процессов, происходящих в стране», а также показа «связи армии с населением» [Свирин, 1930а, с. 29].

Инициатива создания литературной организации, ориентированной на военную тематику, по-видимому, шла по линии военных изданий. В ходе конфликта 1929 г. с Китаем на Китайско-Восточной железной дороге к советским писателям, поэтам и журналистам обратилась редакция газеты «Тревога» (декабрь, 1929), издававшейся в Особой дальневосточной армии, с призывом дать «творчество лучших пролетарских писателей, которое должно вдохновить бойцов Особой к новым подвигам в отпоре китайской военщине и белогвардейским бандам» [Дадим боевой материал Красной армии, с. 1]. Идеологические ошибки художественных произведений о конфликте 1929 г. на КВЖД, отмечавшиеся критиками, можно считать одним из факторов создания специального литературного объединения. Н. Г. Свирин выделил такие проблемы текстов: военная неграмотность, ура-патриотизм, шапкозакидательство, претенциозность и неосознанное разглашение военной тайны [Свирин, 1931b, с. 48].

Организационное оформление в итоге получила инициатива создания писательского объединения, ориентированного на военную тематику, выдвинутая литературной группой «Красная звезда» при одноименной газете Ленинградского военного округа. В начале 1930 г. в качестве приложения к газете начали выходить литературно-художественные сборники красноармейского творчества под названием «Первый залп». После создания ЛОКАФ в июле 1930 г. сборник печатался как совместное издание газеты «Красная звезда» и ЛБО ЛОКАФ [Сысоева, 2022а, с. 261]. Преемником сборников в 1931 г. стал журнал «Залп».

Начало выхода издания практически совпало с началом кризисного периода во внутренней политике, известного как «великий перелом». 27 декабря 1929 г. на конференции аграрников-марксистов И. В. Сталин провозгласил переход к политике ликвидации кулачества как класса, далее закрепленный в постановлениях Политбюро ЦК ВКП(б) «Об ускорении темпов проведения коллективизации» (5 января 1930 г.) и «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств» (30 января 1930 г.). Начало реализации постановлений привело к массовым восстаниям и волнениям в деревне зимой-весной 1930 г. [Хлевнюк, с. 7]. Эти события имели непосредственное отношение к Красной армии, которая оставалась преимущественно крестьянской, и любые волнения в ней представляли опасность для власти.

Внешнеполитическая ситуация также способствовала росту «оборонных настроений» и ожидания войны, практически не ослабевавших со времен «военной тревоги» 1927 г. Информация о закрытии церквей, которое сопутствовало коллективизации, и о преследованиях священников вызвала резкую реакцию в Европе и США. В феврале 1930 г. папа римский Пий XI огласил призыв к «крестовому походу молитв» в защиту верующих в СССР. В США развернулась кампания против «советского демпинга», были временно введены ограничительные барьеры против советского экспорта. Помимо этого, советское правительство обвиняли в применении принудительного труда и продаже товаров на международных рынках по ценам ниже себестоимости, бойкот советских товаров применялся со стороны ряда стран [см. об этом, например: Письма И. В. Сталина В. М. Молотову, с. 195].

В этой обстановке в советской печати в январе-феврале 1930 г. вышел ряд статей, посвященных идеологической работе в Красной армии и среди населения, которая предполагала «систематическую популяризацию решений Коминтерна и ВКП(б) по военным вопросам», «быстрейшую ликвидацию военной неграмотности» и «ознакомление рабочих и крестьянских масс с бытом и жизнью Красной армии» [Задачи обороны страны – в центр внимания, с. 1]. Недооценка военной опасности расценивалась как проявление «правого уклона», политически разгромленного ранее на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б).

Ключевую роль в этой миссии должны были сыграть писатели. 24 февраля 1930 г. «Литературная газета» писала о том, что советская литература хорошо отражает Гражданскую войну, но недостаточно описывает «ту кропотливую работу, которую ведет Красная армия в мирном строительстве». Давалась установка на «тесную спайку» писателей с «красной казармой», в которой они должны получить ценный материал для отображения в своих произведениях жизни и быта РККА [Писатели крепят оборону СССР, с. 3]. Поэт Илья Сельвинский употребил термин «бойкор» (корреспондент военно-боевой обстановки) и определил его компетенции:

...«Бойкор» должен знать красноармейский быт, организацию боевой единицы армии, атмосферу ее повседневных интересов. Поэтому он должен быть уже сейчас прикреплен к той или иной воинской части [Ближе к Красной армии, с. 1].

В дальнейшем эта идея нашла воплощение в организованных ЛОКАФ военизаторских курсах для писателей и отправке их на маневры [см.: Сысоева, 2019, с. 159–165; Сысоева, 2020]. Масштабное видение проекта, предполагавшего соединить в себе профессиональных писателей через их обучение «военной грамотности» и «поэтов и прозаиков в серых шинелях» через обучение писательскому мастерству было сформулировано главным идеологом будущего ЛОКАФ Н. Г. Свириным в «первой очереди» «Первого залпа» [Свирин, 1930b].

Ситуация, в которой объединение начало официально функционировать 29 июля 1930 г., также была политически насыщенной. В конце июня 1930 г. Красной армией был нанесен удар по басмачам на территории пограничного Северного Афганистана. В июне в Балтийском море прошли маневры английского и латвийско-эстонского флотов. Оба события происходили во время XVI съезда ВКП(б), в решениях которого была закреплена мысль об «обострении противоречий между СССР и окружающим капиталистическим миром», указывалось на необходимость «еще большей мобилизации всех сил рабочего класса и бедняцко-среднеяцких масс крестьянства на укрепление обороноспособности СССР» [Шестнадцатый съезд ВКП(б), с. 123–124]. Там же И. В. Сталин произнес ставшую крылатой фразу «ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому» [Сталин, т. 12, с. 261].

Раскрытие темы коллективизации и раскулачивания шло по двум направлениям: основным проводником политики коллективизации становится красноармеец, процессу коллективизации мешает классовый враг, который уничтожается в процессе бескомпромиссного столкновения. Реввоенсовет СССР принял постановление «Об участии Красной армии в колхозном строительстве» (30 января, 1930), согласно которому демобилизованные красноармейцы должны были

...руководить колхозами, отдельными отраслями работы в них, обслуживать тракторы, комбайны, сложные сельскохозяйственные машины и быть передовыми борцами за превращение простейших колхозов в высшие формы [цит. по: Тархова, с. 228].

Весной 1930 г. вышел ряд постановлений по экономическому и политическому укреплению пограничной полосы, в том числе по организации колхозов с привлечением в них демобилизованных красноармейцев [Тархова, с. 237]. В рассказе В. Петрова «По людям коммуны» («Залп», 1930, № 1) описывается поездка красноармейцев на экскурсию в приграничный колхоз в 12 км от Эстонии, и «если не сегодня, то завтра» там должны услышать отголоски колхозной гармошки и пения [Петров]. Подобная же ситуация описывается в рассказе «Коммуна карельских красноармейцев», по сюжету которого в 70 км от Финляндии «дейтельно работают химический кружок и стрелковый» [Вьюгин].

Особое внимание политуправление РККА уделяло работе с «письмами из деревни» по поводу коллективизации. В рассказе «Первый договор» В. Ганибесова [Ганибесов, 1931b] один взвод красноармейцев вызывает на социалистическое соревнование два других, давая обязательство «организовать красноармейскую коммуну», «прорабатывать разъяснения родным через письма», «вовлекать свои хозяйства в деревенские колхозы». Как отмечает Н. С. Тархова, практика написания коллективных писем из армии в деревни действительно применялась в этот период [Тархова, с. 235].

В рассказе П. Головача «Кара» («ЛОКАФ», 1931, № 7) красноармеец получает письмо из дома о том, что его семью заставляют вступать в колхоз, отобрали последнюю корову и задавили налогами. Лекция на данную тему в части не развеивает его сомнений, и он отправляется домой «проверить факты». Письмо оказывается подложным, герой возвращается в часть, но товарищи, охладев к нему из-за его дезертирского поступка, решают не пускать его обратно. Несмотря на осознание героем своей вины, отношение к нему не смягчается. После разговора с политруком судьба красноармейца должна решиться на общем собрании [Головач]. Вероятно, посылом рассказа можно считать установку не верить всему, что сообщают из деревень, и предостережение от нарушения воинских обязанностей.

Как правило, оценка поступка дается через слова партийного работника или командира, но окончательная оценка остается за собранием/судом/трибуналом. В рассказе Б. Михалевича «Когда позовет Реввоенсовет» красноармеец Кучерявый разоблачает красноармейца Лугина в том, что тот сын кулака, «купивший карьеру за полтора рубля», потраченные на изменение фамилии в ЗАГСе. Несмотря на уверения Лугина, что он не такой, как отец, Кучерявый все же обнаруживает его «подлинную сущность» и получает благодарность в приказе. Финальная его фраза – «я должен был начать эту работу. Кончит ее революционный трибунал» [Михалевич].

Критики предостерегали авторов от занятия «незаинтересованной» позиции по отношению к изображаемому в произведениях «классовому врагу» [Мессер, с. 152], примером чему служит рассказ С. Михайлова «Выход из боя» (автор оставлял финал открытым и предлагал читателям самим решить, что сделать с обнаруженным врагом) [см.: Сысоева, 2022а, с. 270–274]. В то же время требовалось показывать сложность процесса перевоспитания, избегать противопоставления «абсолютно плохого абсолютно хорошему», чтобы сделать произведение более достоверным и убедительным [Мессер, с. 146–155].

Напряженность внешнеполитической ситуации в «Залпе» 1930 г. отражена в гораздо меньшей степени, чем внутренняя политика. Заметно внимание к центральноазиатской тематике, обращаясь к которой, писатели стремились показать как внешнеполитический аспект², так и культурно-политическую роль красноармейских подразделений в республиках. Главной идеологической направленностью этих рассказов было создание положительного образа красноармейца, который уважительно относится к местной культуре и помогает простым людям. Кульминационным моментом в рассказах становится провокация со стороны «классовых врагов», сообщающих об осквернении красноармейцами культурных или религиозных традиций

² В начале 1930-х гг. СССР провел ряд операций по борьбе с басмачеством в Центральной Азии. В 1931 г. специальный отряд ОГПУ арестовал лидера басмачей Ибрагим-бека, пользовавшегося финансовой поддержкой бывшего эмира Бухарского, во время очередного его вторжения на советскую территорию.

(например, приготовление пищи из свинины), которая разоблачается [Белов-Карельский, 1930а; Белов-Карельский, 1930b]. Обязательно показывается связь «контрреволюционных» слоев с англичанами («на ружьях – английские марки... баи встречают их, дарят подарки») [Щербаков]. Несмотря на восстановление дипломатических отношений с Великобританией в конце 1929 г., «англичане» по-прежнему оставались главным соперником в данном регионе. Ярким примером отклика на внешнеполитическую повестку является пьеса В. Иванова «Компромисс Наиб-хана», действие которой происходит в приграничном с Афганистаном колхозе, готовящемся к нападению басмачей. Одним из главных антагонистов пьесы является полковник Лоуренс (отсылка на полковника Лоуренса Аравийского) [Иванов].

Крупным политическим событием, связавшим внутри- и внешнеполитическую повестку, стал проходивший в СССР в ноябре-декабре 1930 г. судебный процесс над научно-технической интеллигенцией по «делу Промпартии», широко освещавшийся в прессе и ставший наиболее известным из череды подобных процессов того времени, направленных на поиск «вредителей». Центральным пунктом обвинений было положение о подготовке интервенции против СССР силами остатков белых армий и внутренних антисоветских организаций при поддержке Франции, Англии, Польши, Румынии и прибалтийских государств [Хлевнюк, с. 56]. В качестве сроков указывались 1930 г. (лето), в крайнем случае – 1931 г. [Обвинительное заключение]. Ко времени процесса относится статья М. Горького «Если враг не сдается – его истребляют», служившая ориентиром для писателей. В ней говорилось о том, что СССР живет «в условиях непрерывной войны с буржуазией всего мира», а внутри страны «против нас хитрейшие враги организуют пищевой голод, кулаки терроризируют крестьян-коллективистов убийствами, поджогами, различными подлостями» [Горький].

В 1931 г. социально-экономический кризис в СССР углубился. Отмечается, что для его ослабления Политбюро пошло на «миниреформы» в промышленности, и в том числе допустило частичную амнистию научно-технических специалистов, осужденных в ходе политических кампаний 1928–1930 гг. [Хлевнюк, с. 89–90, 117]. В речи 23 июня 1931 г. И. В. Сталин декларировал необходимость проявления «внимания и заботы» к старым техническим кадрам [Сталин, т. 13, с. 51–80]. Таким образом, за короткий период было продемонстрировано различное отношение власти к научно-технической интеллигенции, что вызвало определенные сложности у писателей и критиков.

Примером подобного затруднения является одно из наиболее обсуждавшихся произведений оборонной литературы – частично опубликованная в журнале «Залп» повесть А. М. Дмитриева «Есть – вести корабль». Работа над повестью, вышедшей в 1931 г., велась в 1929–1930 гг. и явно находилась под влиянием проходившего осенью-зимой 1930 г. процесса над Промпартией и сообщений про готовившуюся интервенцию [см.: Сысоева, 2022b]. В повести описывается судьба

командира дивизиона и корабля Льва-Карачевского, который скрыл свою причастность к белому движению, а потом был завербован знакомым с целью совершить провокацию во время учений. Тем самым показывалась уязвимость старых специалистов, через которых мог действовать враг, что отсылало читателей к процессу над Промпартией. Однако к моменту выхода повести контекст борьбы с вредительством сменился, поэтому ряд оценок, данных Дмитриевым персонажам своей повести, был оспорен критиками ЛОКАФ, после чего автор внес правки в текст. Получилось, что злободневность и актуальность повести имели и обратный эффект – многие читатели и критики посчитали, что книга Дмитриева устарела на момент ее выхода в 1931 г., и требовали большего соответствия реальным фактам [Сысоева, 2022b, с. 200–201].

В 1931 г. становится заметным более активное цитирование И. В. Сталина в литературной периодике. Так, 4 февраля 1931 г. в речи на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности Сталин произнес лозунг об овладении техникой, необходимом для преодоления отставания от передовых стран [Сталин, т. 13, с. 29–42]. 9 марта 1931 г. «Литературная газета» применила это высказывание к писательскому труду, заявив о необходимости «ликвидировать техническую отсталость советской литературы» [Литература и техника, с. 1]. Наиболее ярко новая тенденция прослеживается в публикации «Литературной газеты» от 20 августа 1931 г., где говорится о том, что «каждый раздел, каждый абзац речи Сталина – благодатная тема для литературного произведения» [Речь тов. Сталина и задачи РАПП].

Одним из примеров воплощения лозунга руководителя страны в литературном сюжете является «Рассказ об “ударнике”» М. Гребенщикова, где главным действующим лицом является «дореволюционный» паровоз, который поступает на службу в Красную армию [Гребенщиков]. Подчеркивается бережное отношение красноармейцев к технике прошлого, что опять же является отсылкой к уже упомянутой речи Сталина 4 февраля 1931 г. Машинист поезда – бывший меньшевик, который встал на сторону большевиков, когда понял, кто «на самом деле» защищает его интересы (рассказ был написан до процесса над «Союзным бюро меньшевиков», который начался в марте 1931 г.).

В 1931 г. на страницах оборонных журналов увеличилось количество статей о внешнем окружении СССР, в особенности о приграничных Финляндии, Польше и Латвии. Произведения о Польше в основном относятся к событиям 1920-х гг. [см., например: Лапинский; Азаров; Лизюков], однако их появление именно во внешнеполитическом контексте 1931 г. не случайно в связи с ожиданием «польской угрозы» [см., например: Долой польский фашизм!]. В рассказе «Коммуна карельских красноармейцев» в любой момент ожидается «провокация» со стороны Финляндии [Вьюгин]. Характерно, что отношение к будущему конфликту описывается в них именно как противостояние «иностранному капиталу», а не финскому народу, что было вполне в русле иде-

ологии «пролетарского интернационализма» («Над Свинхувудовым походом, под Маннергеймовым мечом, с озерным трудовым народом союз наш будет заключен») [Оксеннов, с. 5]. Латвии посвящена «Юбилейная поэма» А. Гитовича, ставшая откликом на учения латвийского флота на Балтике. Автор намеренно проводит историческую параллель с событиями 1921 г., когда поднятый Латвией со дна немецкий тральщик стал «единственным кораблем латвийского флота», подчеркивая его «незначительность», «ржавчину» [Гитович].

В рассказе «Мильён» В. Ганибесов показывает читателям, что иностранцы могут оказаться и друзьями. В воинскую часть приходит письмо на французском языке (даже определение языка вызывает трудности, пока не находят знатока среди «краткосрочников»: «там ведь есть такие, которые до женихов учились всю жизнь»). В результате выясняется, что письмо – не от «буржуев и не от фашистов», а от «коммунистов и комсомольцев Франции», которые говорят о готовности выступить в защиту СССР [Ганибесов, 1931а] (рассказ, по-видимому, отсылает к кампании в защиту СССР, начатой в советской прессе, «Литературная газета» регулярно обращалась к писателям мира с вопросом о поддержке СССР и выступлениях против империализма). «Воспитание пролетарского интернационализма» как идеологическая задача описано в повести «Англичанин», главный герой которой преодолевает предубеждение относительно англичан в целом, сложившееся у него еще в годы Гражданской войны в результате личного травмирующего опыта [Соболев].

Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О литературно-художественных организациях» показало осуществление перелома в отношении власти к управлению культурой. Ликвидация РАПП, которая была воспринята многими современниками с облегчением, поскольку устраняла наиболее одиозного «контролера» в сфере культуры, на деле означала создание системы более жесткого контроля со стороны государства. В октябре 1932 г. III итоговый пленум ЛОКАФ постановил «распустить все локафовские организации и просить оргкомитет Союза советских писателей СССР организовать в структуре оргкомитета военную комиссию с передачей ей функций ЛОКАФ и с учреждением в местных отделениях оргкомитета аналогичных военных комиссий» [цит. по: Закружная, Московская, с. 16].

Локафовцы незамедлительно выступили с критикой руководства РАПП за недостаточное внимание к оборонной литературе, фактически обвиняя его в «недооценке военной опасности» [По-новому работать, с. 120]. Подводя итог двух лет существования ЛОКАФ, писатели и критики, с одной стороны, говорили о том, что они смогли «мобилизовать внимание советской литературы вокруг вопросов обороны» [Два года работы, с. 1]. Одновременно они признавали отсутствие художественных произведений, которые «были бы достойны Красной армии, вступившей в реконструктивный период» [Рейзин, с. 9] (лозунг создания «Магнитостроев литературы» оказался малоосуществимым).

«Оборонные» писатели пытались создавать сюжеты, опираясь на актуальные события и политические лозунги. Разумеется, реакция эта не всегда была мгновенной, порой произведение устаревало уже на момент выхода. «Правильную», опережающую скорость идеологической реакции на политические события показывает К. Вихров в рассказе «В поисках следов»:

...Меньшевико-интервенты еще сидят в кротких позах на скамье подсудимых... прокурор республики еще изучает четкую и систематическую, как каталог, интервенционистскую практику меньшевиков, а товарищ Кораблев уже утверждает на стенке в виде соответствующих лозунгов приговор бойцов [Вихров].

В реальности, однако, стремление к политической актуальности часто приводило к противоречиям, отмечавшимся критиками и читателями.

В то же время критики могли признать устаревшими и неактуальными рассматривавшиеся проблемы. Критикуя роман С. Михайлова «Бригадная роща», Н. Г. Свирина указывает на то, что автор поднимает неактуальные темы (денщикество, карьеризм, «затирание» героя Гражданской войны) вместо того, чтобы писать о соцсоревновании, ударничестве, походе за технику, коллективизации сельского хозяйства, ликвидации кулачества и т. п. [Свирин, 1933, с. 107]. Подобная же оценка относилась к произведению «Приговор» А. Исбаха, поскольку проблема рукоприкладства не считалась критиками реально существующей в Красной армии.

Задача, которую ставили идеологи ЛОКАФ перед писателями, действительно была сложной: создать идеологически верное произведение, которое было бы интересным и увлекательным для читателя. Еще в 1930 г., говоря о задачах оборонной литературы, Н. Г. Свирина называл одним из недостатков литературы о современности то, что «мораль в большинстве случаев выпирает из рассказа, как стальная пружина из дивана» [Свирин, 1930b, с. 2]. Критик отмечал слишком прямолинейное применение политических лозунгов в художественных произведениях, которые давались в форме речи командира или комиссара:

Вот пример: рота прошла 38 километров при одном отставшем. Один из героев замечает по этому поводу: «Хороший итог и для роты, и для всего полка. Так мы по этим пыльным дорогам выполняем волю шестнадцатого партийного съезда». Мысль увязать повседневную учебу армии с выполнением решений партии – верная и глубокая, но сделано это топорно, неумело [Свирин, 1933, с. 88].

Прямолинейность и отсутствие глубины оставались проблемой многих начинающих авторов, однако в данном случае можно говорить о вероятной близости описываемых писателями поступков героев с их

представлениями о должном (или о том, каким должен быть идеальный герой). Наряду с показом сложности процессов воспитания нового человека от авторов требовалось и определение четкой позиции по рассматриваемым проблемам. «Верная» идеологическая позиция, как правило, транслировалась в произведениях через образы партийных работников.

В начале 1930-х гг. на страницах оборонных журналов явно шло формирование представления о том, каким должен быть идеологически правильный текст, но все-таки присутствовало некоторое разнообразие интерпретаций. Авторы и критики вели совместную работу по «совершенствованию» сюжетов и проработке художественных образов, опираясь на свое понимание идеологических установок.

Публикации оборонных писателей являются отражением не только культурного проекта милитаризации литературы, но и проекта воспитания нового человека. Он имел практическое значение для писателей, которые в преддверии возможной будущей войны должны были обрести опыт создания «идеологически верных» и «военно-грамотных» произведений, обращаясь прежде всего к событиям и образам Красной армии и флота.

Библиографические ссылки

- Азаров В.* Из поэмы о границах // Залп. 1931. № 6. С. 30.
Белов-Карельский К. Аскеры // Залп. 1930а. № 4. С. 27–30.
Белов-Карельский К. На горной тропе // Залп. 1930b. № 3. С. 41–44.
 Ближе к Красной армии // Лит. газ. 1930. № 12 (49). 24 марта. С. 1.
Бурцева А. О., Сысоева А. В. Милитаризация чтения: портрет читателя журналов «Знамя» и «Залп» по анкетам 1933 и 1934 гг. // Новый филол. вестн. 2023. № 1 (64). С. 122–132. DOI 10.54770/20729316-2023-1-122.
Вихров К. В поисках следов // Залп. 1931. № 5. С. 40–42.
Вьюгин В. Коммуна карельских красноармейцев // ЛОКАФ³. 1931. № 9. С. 68–75.
Ганибесов В. Мильён // Залп. 1931а. № 10. С. 25–29.
Ганибесов В. Первый договор // Залп. 1931b. № 1. С. 2–8.
Гитович А. Юбилейная поэма // Залп. 1931. № 8. С. 9.
Головач П. Кара // ЛОКАФ. 1931. № 7. С. 82–88.
Горький М. Если враг не сдается – его истребляют // Правда. 1930. № 314. 15 нояб.
Гребенщиков М. Рассказ об «ударнике» // ЛОКАФ. 1932. № 2. С. 126–130.
 Дадим боевой материал Красной армии! // Лит. газ. 1929. № 34. 9 дек. С. 1.
 Два года работы // Залп. 1932. № 11–12. С. 1–7.
Добренко Е. А. Метафора власти : Литература сталинской эпохи в историческом освещении. Мюнхен: Sagner, 1993. 405 с.
Добренко Е. А. Оборонная литература и соцреализм: ЛОКАФ // Соцреалистический канон: сб. ст. / под ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб. : Академ. проект, 2000. С. 225–241.
 Долой польский фашизм! // Лит. газ. 1939. № 5 (104). 24 янв. С. 1.
 Задачи обороны страны – в центр внимания // Правда. 1930. 12 янв. С. 1.
Закружная З. С., Московская Д. С. Институциональное изменение советской литературы. К истории забытого литературного объединения ЛОКАФ // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 12–18. DOI 10.26710/fk18-02-02.
Иванов В. Компромисс Наиб-хана // ЛОКАФ. 1931. № 2. С. 3–46.
Латинский В. Гибель разезда // Залп. 1931. № 6. С. 25–29.
Лизюков А. На Варшаву // Залп. 1931. № 11. С. 33–42.

³ Здесь и далее – официальное название журнала, издававшегося Московским отделением Литературного объединения Красной армии и флота.

- Литература и техника // Лит. газ. 1931. № 13 (112). 9 марта С. 1.
Мессер Р. Творческие кадры ЛОКАФ // ЛОКАФ. 1931. № 3. С. 146–155.
Михалевич Б. Когда позовет Реввоенсовет // Залп. 1930. № 3. С. 5–11.
 Обвинительное заключение по делу контрреволюционной организации «Союза инженерных организаций» («Промышленная партия»). 11 ноября 1930 г. // Istmat : [сайт]. URL: <https://istmat.org/node/61151> (дата обращения: 25.05.2023).
Оксеннов И. Финляндия // Залп. 1931. № 7. С. 5.
Петров В. По людям коммуны // Залп. 1930. № 4. С. 66–73.
 Писатели крепят оборону СССР // Лит. газ. 1930. № 8 (45). 24 февр. С. 3.
 Письма И. В. Сталина В. М. Молотову, 1925–1936 гг. : сб. док. / сост. Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. М. : Россия молодая, 1996. 303 с.
 По-новому работать // ЛОКАФ. 1932. № 5. С. 119–121.
Рейзин С. За качество, за темпы // ЛОКАФ. 1932. № 1. С. 6–12.
 Речь тов. Сталина и задачи РАПП // Лит. газ. 1931. № 36 (73). 20 авг. С. 1.
Свирин Н. Бригадная роща С. Михайлова // Залп. 1930а. № 2. С. 29–31.
Свирин Н. Нетронутая целина // Залп. 1930б. № 1. С. 3–4.
Свирин Н. Г. Литература и война : сб. критич. ст. Л. : ГИХЛ, 1931а. 150 с.
Свирин Н. Г. Основные теоретические проблемы ЛОКАФ // Залп. 1931б. № 2. С. 46–52.
Свирин Н. Г. Мобилизация литературы. Л. : ЛЕНГИХЛ, 1933. 174 с.
Соболев Л. Англичанин // Залп. 1932. № 1. С. 3–13.
Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. // Сталин И. В. Соч. : в 13 т. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1946–1951. Т. 12. С. 235–373.
Сталин И. В. О задачах хозяйственников : речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сталин И. В. Соч. : в 13 т. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1946–1951. Т. 13. С. 29–42.
Сталин И. В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства : речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // Сталин И. В. Соч. : в 13 т. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1946–1951. Т. 13. С. 51–80.
Сысоева А. В. Создание советской военной пропаганды в Ленинграде начала 1930-х годов: новый метод работы с писателями // Рус. лит. 2019. № 4. С. 159–165. DOI 10.31860/0131-6095-2019-4-159-165.
Сысоева А. В. Военизаторские курсы 1931 года в Ленинграде как способ формирования советской оборонной литературы // Новое лит. обозрение. 2020. № 4. С. 123–134.
Сысоева А. В. Журнал «Залп» как инструмент поддержания и формирования оборонной литературы // Studia Litterarum. 2022a. Т. 7, № 3. С. 258–279. DOI 10.22455/2500-4247-2022-7-3-258-279.
Сысоева А. В. Через политические обвинения к социалистическому реализму: обсуждение повести А. М. Дмитриева «Есть – вести корабль» // Slověne. 2022b. Т. 11, № 2. С. 187–208. DOI 10.31168/2305-6754.2022.11.2.9.
Тархова Н. С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928–1933 гг. М. : РОССПЭН : Фонд Б. Н. Ельцина, 2010. 375 с.
Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М. : РОССПЭН, 2010. 480 с.
 Шестнадцатый съезд ВКП(б). 26 июня – 13 июля 1930 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 16 т. М. : Изд-во полит. лит., 1983–1990. Т. 5. 1929–1932. С. 120–183.
Щербаков Н. Капитан Бесташиви // Залп. 1930. № 4. С. 60–61.

References

- Azarov, V. (1931). Iz poemy o granitsakh [From the Poem about the Borders]. In *Zalp*. No. 6, p. 30.
 Belov-Karel'skii, K. (1930a). Askery [Turkish Soldiers]. In *Zalp*. No. 4, pp. 27–30.
 Belov-Karel'skii, K. (1930b). Na gornoi trope [On the Mountain Path]. In *Zalp*. No. 3, pp. 41–44.
 Blizhe k Krasnoi armii [Closer to the Red Army]. (1930). In *Literaturnaya gazeta*. No. 12 (49). March 24, p. 1.

Burtseva, A. O., Sysoeva, A. V. (2023). Militarizatsiya chteniya: portret chitatelya zhurnalov “Znamya” i “Zalp” po anketam 1933 i 1934 gg. [Militarisation of Reading: The Portrait of the Reader of *Znamya* and *Zalp* Magazines in Questionnaires of 1933 and 1934]. In *Novyi filologicheskii vestnik*. No. 1 (64), pp. 122–132. DOI 10.54770/20729316-2023-1-122.

Dadim boevoi material Krasnoi armii! [Let’s Give War Material to the Red Army!]. (1929). In *Literaturnaya gazeta*. No. 34. Dec. 9, p. 1.

Dobrenko, E. A. (1993). *Metafora vlasti: Literatura stalinskoi epokhi v istoricheskom osveshchenii* [Metaphor of Power: Literature of the Stalin Era through the Prism of History]. Munich, Sagner. 405 p.

Dobrenko, E. A. (2000). Oboronnaya literatura i sotsrealizm: LOKAF [Defence Literature and Socialist Realism: LOKAF]. In Günther, H., Dobrenko, E. (Eds.). *Sotsrealisticheskii kanon. Sbornik statei*. St Petersburg, Akademicheskii proekt, pp. 225–241.

Doloi pol’skii fashizm! [Down with Polish Fascism]. (1939). In *Literaturnaya gazeta*. No. 5 (104). Jan. 24, p. 1.

Dva goda raboty [Two Years of Work]. (1932). In *Zalp*. No. 11–12, pp. 1–7.

Ganibesov, V. (1931a). Mil’en [Million]. In *Zalp*. No. 10, pp. 25–29.

Ganibesov, V. (1931b). Pervyi dogovor [The First Contract]. In *Zalp*. No. 1, pp. 2–8.

Gitovich, A. (1931). Yubileinaya poema [Anniversary Poem]. In *Zalp*. No. 8, p. 9.

Golovach, P. (1931). Kara [Punishment]. In *LOKAF*. No. 7, pp. 82–88.

Gor’kii, M. (1930). Esli vrag ne sdaetsya – ego istreblyayut [If the Enemy Does Not Surrender, He Must Be Exterminated]. In *Pravda*. No. 314. Nov. 15.

Grebenshchikov, M. (1932). Rasskaz ob “udarnike” [A Story about the “Udarnik”]. In *LOKAF*. No. 2, pp. 126–130.

Ivanov, V. (1931). Kompromiss Naib-khana [Naib-Khan’s Compromise]. In *LOKAF*. No. 2, pp. 3–46.

Khlevnyuk, O. V. (2010). *Khozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoi diktatury* [The Master. Stalin and the Establishment of Stalinist Dictatorship]. Moscow, ROSSPEN. 480 p.

Kosheleva, L., Lelchuk, V., Naumov, V., Naumov, O., Rogovaya, L., Khlevnyuk, O. (Eds.). (1996). *Pis’ma I. V. Stalina V. M. Molotovu. 1925–1936. Sbornik dokumentov* [J. Stalin’s Letters to V. Molotov. Collection of Documents]. Moscow, Rossiya molodaya. 303 p.

Lapinskii, V. (1931). Gibel’ raz’vezda [Death of the Patrol]. In *Zalp*. No. 6, pp. 25–29.

Literatura i tekhnika [Literature and Technology]. (1931). In *Literaturnaya gazeta*. No. 13 (112). March 9, p. 1.

Lizyukov, A. (1931). Na Varshavu [To Warsaw]. In *Zalp*. No. 11, pp. 33–42.

Messer, R. (1931). Tvorcheskii kadry LOKAF [LOKAF’s Creative Staff]. In *LOKAF*. No. 3, pp. 146–155.

Mikhalevich, B. (1930). Kogda pozovet Revvoensovet [When the Revolutionary Military Council Calls]. In *Zalp*. No. 3, pp. 5–11.

Obvinitel’noe zaklyuchenie po delu kontrevolyutsionnoi organizatsii “Soyuz inzhenernykh organizatsii” (“Promyshlennaya partiya”) [The Indictment in the Case of the Counter-Revolutionary Organisation “Union of Engineering Organisations” (“Industrial Party”)]. (1930). In *Istmat* [website]. URL: <https://istmat.org/node/61151> (accessed: 25.05.2023).

Oksennov, I. (1931). Finlyandiya [Finland]. In *Zalp*. No. 7, p. 5.

Petrov, V. (1930). Po lyudyam kommuny [Around the People of the Commune]. In *Zalp*. No. 4, pp. 66–73.

Pisateli krepyat oboronu SSSR [Writers Strengthen the Defence of the USSR]. (1930). In *Literaturnaya gazeta*. No. 8 (45). Febr. 24, p. 3.

Po-novomu rabotat’ [Work in a New Way]. (1932). In *LOKAF*. No. 5, pp. 119–121.

Rech’ tov. Stalina i zadachi RAPP [Comrade Stalin’s Speech and the Tasks of the Russian Association of Proletarian Writers]. (1931). In *Literaturnaya gazeta*. No. 36 (73). Aug. 20, p. 1.

Reizin, S. (1932). Za kachestvo, za tempy [For Quality, for Speed]. In *LOKAF*. No. 1, pp. 6–12.

Shcherbakov, N. (1930). Kapitan Bestashvili [Captain Bestashvili]. In *Zalp*. No. 4, pp. 60–61.

Shestnadsatyi s’ezd VKP(b). 26 iyunya – 13 iyulya 1930 g. [Sixteenth Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). June 26 – July 13, 1930]. (1984). In *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s’ezdov, konferentsii i plenumov TsK v 16 t.* Moscow, Izdatel’stvo politicheskoi literatury. Vol. 5. 1929–1932, pp. 120–183.

- Sobolev, L. (1932). Anglichanin [Englishman]. In *Zalp*. No. 1, pp. 3–13.
- Stalin, J. V. (1946–1951). Novaya obstanovka – novye zadachi khozyaistvennogo stroitel'stva. Rech' na soveshchanii khozyaistvennikov 23 iyunya 1931 goda [New Situation – New Tasks of Economic Development. Speech at a Conference of Economic Executives, June 23, 1931]. In Stalin, I. V. *Sochineniya v 13 t.* Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 13, pp. 51–80.
- Stalin, J. V. (1946–1951). O zadachakh khozyaistvennikov. Rech' na Pervoi Vsesoyuznoi konferentsii rabotnikov sotsialisticheskoi promyshlennosti 4 fevralya 1931 g. [On the Tasks of Economic Executives. Speech at the First All-Union Conference of Socialist Industry Workers, February 4, 1931]. In Stalin, I. V. *Sochineniya v 13 t.* Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 13, pp. 29–42.
- Stalin, J. V. (1946–1951). Politicheskii otchet Tsentral'nogo Komiteta XVI s"ezdu VKP(b) 27 iyunya 1930 g. [Political Report of the Central Committee to the XVI Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), June 27, 1930]. In Stalin, I. V. *Sochineniya v 13 t.* Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. Vol. 12, pp. 235–373.
- Svirin, N. (1930a). Brigadnaya roshcha S. Mikhailova [S. Mikhailov's Brigade Grove]. In *Zalp*. No. 2, pp. 29–31.
- Svirin, N. (1930b). Netronutaya tselina [Untouched Virgin Lands]. In *Zalp*. No. 1, pp. 3–4.
- Svirin, N. G. (1931a). *Literatura i voina. Sbornik kriticheskikh statei* [Literature and War. Collection of Critical Articles]. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. 150 p.
- Svirin, N. G. (1931b). *Osnovnye teoreticheskie problemy LOKAF* [The Key Theoretical Issues of LOKAF]. In *Zalp*. No. 2, pp. 46–52.
- Svirin, N. G. (1933). *Mobilizatsiya literatury* [Mobilisation of Literature]. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. 174 p.
- Sysoeva, A. V. (2019). Sozdanie sovetskoi voennoi propagandy v Leningrade nachala 1930-kh godov. Novyi metod raboty s pisatelyami [Making Soviet Military Propaganda in Leningrad in the Early 1930s: A New Method of Working with Writers]. In *Russkaya literatura*. No. 4, pp. 159–165. DOI 10.31860/0131-6095-2019-4-159-165.
- Sysoeva, A. V. (2020). Voenizatorskie kursy 1931 goda v Leningrade kak sposob formirovaniya sovetskoi oboronnoi literatury [The Militarisation of Writers in Leningrad in 1931 as a Means of Creating Soviet Defence Fiction]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 4, pp. 123–134.
- Sysoeva, A. V. (2022a). Zhurnal "Zalp" kak instrument podderzhaniya i formirovaniya oboronnoi literatury [*Zalp* Magazine as a Tool to Support and Form Defence Literature]. In *Studia Litterarum*. Vol. 7. No. 3, pp. 258–279. DOI 10.22455/2500-4247-2022-7-3-258-279.
- Sysoeva, A. V. (2022b). Cherez politicheskie obvineniya k sotsialisticheskomu realizmu. Obsuzhdenie povesti A. M. Dmitrieva "Est' – vesti korabl'" [Through Political Accusations to Socialist Realism: Discussion of A. M. Dmitriev's Novel *Aye to Steer the Boat*]. In *Slovène*. Vol. 11. No. 2, pp. 87–208. DOI 10.31168/2305-6754.2022.11.2.9.
- Tarkhova, N. S. (2010). Krasnaya armiya i stalinskaya kolektivizatsiya. 1928–1933 gg. [Red Army and Stalinist Collectivisation, 1928–1933]. Moscow, ROSSPEN, Fond B. N. El'tsina. 375 p.
- Vikhrov, K. (1931). V poiskakh sledov [Looking for Traces]. In *Zalp*. No. 5, pp. 40–42.
- V'yugin, V. (1931). Kommuna karel'skikh krasnoarmeitsev [Commune of the Karelian Red Army Soldiers]. In *LOKAF*⁴. No. 9, pp. 68–75.
- Zadachi oborony strany – v tsentr vnimaniya [The Tasks of National Defence Are in the Spotlight]. (1930). In *Pravda*. Jan. 12, p. 1.
- Zakruzhnaya, Z. S., Moskovskaya, D. S. (2018). Institutstional'noe izmerenie sovetskoi literatury. K istorii zabytogo literaturnogo ob"edineniya LOKAF [Institutional Aspect of Soviet Literature. History of the Forgotten Literary Union of the Red Army and Navy]. In *Filologicheskii klass*. No. 2 (52), pp. 12–18. DOI 10.26710/fk18-02-02.

The article was submitted on 29.06.2023

⁴ Here and below: the official name of the magazine published by the Moscow branch of the Literary Association of the Red Army and Navy.